

Особняк, буквально утопающий в бесконечных бантиках, доконал Шу Лянь. Из-за вечного недосыпа она стала ещё более раздражительной и в конце концов потребовала, чтобы визит Сунь Цзяцина перенесли на максимально ранний срок. Женщина всерьёз опасалась: пока Чэнь Янси валяет дурака, она сама не выдержит и окончательно лишится рассудка.

Линь Муюнь, хоть и считал такую поспешность излишней, тоже начал нервничать при виде завязанных лентами занавесок и дверных ручек. Состояние супруга казалось ему далёким от нормального, а потому он без лишних споров утвердил с психологом дату встречи.

Желая добиться максимального эффекта, Муюнь и Шу Лянь решили не предупреждать Сяо Ци о приезде врача. Более того, они задумали устроить в особняке череду «паранормальных» явлений, чтобы окончательно расшатать психику Янси.

Вскоре юноша заметил, что жизнь в доме стала куда оживлённее. Как-то раз, когда все трое сидели за ужином, висевшая на стене картина безо всякой причины сорвалась с гвоздя и рухнула на пол. Даже Чэнь Хуа, убравшаяся в комнате, замерла в изумлении.

Шу Лянь вздрогнула и, понизив голос до шёпота, испуганно спросила:

— Почему она упала?

— Наверное, крепление ослабло, — поспешил успокоить её Линь Муюнь. — Не пугайся раньше времени.

Тут же вмешалась Чэнь Хуа:

— Быть того не может. Я только на днях вызвала мастера всё проверить. Да и вообще, последние дни в доме творится что-то неладное. Мне кажется, здесь кто-то есть.

Сяо Ци мгновенно насторожился:

— Ничего тут не неладное! И уж точно никакие странные существа сюда не подсеялись! Вам просто кажется!

Троица заговорщиков, собиравшаяся нагнетать атмосферу, лишь многозначительно переглянулась. После таких заверений им невольно захотелось поверить в обратное.

После ужина они устроились в гостиной перед телевизором. Внезапно с верхнего этажа донёсся хриплый голос. Казалось, говоривший сильно обжёг связки — неприятный, режущий слух звук настойчиво выкрикивал имя Чэнь Янси.

Сяо Ци вскинул голову, но, не увидев никого, принялся оглядываться по сторонам.

— Ян-Ян, ты что-то заметил? — спросил Муюнь.

Подозревая, что это Сяо Ши или Брат-призрак решили над ним подшутить, юноша принялся отчаянно мотать головой:

— Ничего! Совсем ничего! А что?

Линь Муюнь, уже заготовивший утешительную речь о галлюцинациях, подавился словами.

Впрочем, Чэнь Янси их не разочаровал. Вскоре он под благовидным предлогом поднялся наверх, явно намереваясь выяснить источник шума. На втором этаже крики стали отчётливее. Сяо Ци поднялся на третий и толкнул дверь в комнату, где обычно собирались духи. Там он застал Сяо Ши и Брата-призрака, сцепившихся в яростной схватке.

Маленький женьшень, несмотря на рост, оказался на редкость проворным. Его ботва извивалась в руках противника, точно щупальца осьминога. Сяо Ши вцепился листьями в длинные волосы призрака, а тот мёртвой хваткой вцепился в «шевелюру» корня. Лица обоих были перекошены от напряжения. Заметив хозяина в дверях, оба замерли, одарив его взглядами, полными недоумения.

Оглядевшись и не обнаружив в комнате Длинноязыкого призрака и Гуй с пробитой головой, Сяо Ци махнул рукой:

— А, ладно. Продолжайте.

С этими словами он деликатно прикрыл дверь. Сяо Ци и сам не понимал, почему Брат-призрак, пахнувший свежей капустой, и Сяо Ши так невзлюбили друг друга. Дух, хоть и был тугодумом, обладал поразительным чутьём на неприятности и то и дело прибегал ябедничать: то Дикая редька лишнюю миску земли тайком съела, то раскритиковала очередной бантик, назвав его верхом безвкусицы.

Хозяин, будучи натурой великодушной, на такие мелочи внимания не обращал, лишь слегка продлевал ежевечерние сказки для Сяо Ши. Узнав об этом, корень пришёл в ярость, но, получив строгий запрет вредить Брату-призраку, ограничился мелкими пакостями: плевками и выдиранием волос.

Убедившись, что крики издавали не его постояльцы, Сяо Ци отправился осматривать другие комнаты. В одной он обнаружил духа, который мирно спал в петле, а в другой — призрака, увлечённо изучавшего «Справочник по профилактике ста болезней белокочанной капусты».

Между тем таинственные призывы всё ещё эхом разносились по коридорам. Юноша,

почёсывая затылок, спустился вниз. Если это не друзья-призраки, то кто тогда звал его по имени?

— Что случилось? — притворно-обеспоенно поинтересовалась Шу Лянь, едва заведя его растерянное лицо.

— Мне показалось, меня кто-то звал, — озадаченно проговорил Сяо Ци. — Но наверху никого. Вы ничего не слышали?

Это был именно тот момент, которого они ждали. Шу Лянь изобразила крайнее удивление:

— Нет, только телевизор работает. Муюнь, ты что-нибудь слышал?

Линь Муюнь сочувственно покачал головой:

— Ян-Ян, ты лекарства сегодня принимал?

Сяо Ци послушно кивнул.

Муюнь сделал вид, что погрузился в раздумья.

— Ничего страшного. Завтра я поговорю с твоим врачом. Может, ты просто переутомился сегодня? Иди приляг, отдохни.

Сяо Ци с готовностью согласился и направился к лестнице. В этот момент Сяо Ши, которого задела слова хозяина, метко запустил собой с третьего этажа и приземлился точно в стакан на кофейном столике.

Троица замерла. На их глазах сосуд, к которому никто не притрагивался, внезапно опрокинулся, скатился со столешницы и упал на ковёр.

Шу Лянь и Муюнь обменялись растерянными взглядами. Этого в их сценарии не было.

Сяо Ци поспешил вмешаться:

— Не берите в голову! Он просто соскользнул, это уж точно не какие-нибудь странные штуковины его задела.

Заговорщики промолчали, одарив его подозрительными взглядами. Сяо Ци широко зевнул и, лениво потягиваясь, побрёл к себе, бормоча под нос:

— Ох, и устал же я сегодня. Совсем ничего не вижу, совсем ничего не слышу...

По пути он ловко перехватил Сяо Ши за ботву и потащил его за собой наверх. Перед тем как исчезнуть за поворотом, корень, явно устыдившись содеянного, вытянул лист и молниеносно вернул ёмкость в вертикальное положение.

Шу Лянь взвизгнула и вскочила на диван с ногами. Линь Муюнь тоже вскочил, едва не опрокинув кресло. А Чэнь Янси, продолжая бубнить о том, что он ничего не слышит, скрылся на втором этаже.

В гостиной воцарилось долгое, тяжёлое молчание. Наконец Шу Лянь, нервно хихикнув, спросила:

— Муюнь, это ведь ты тоже заранее подготовил, да?

Глядя на женщину, которая была на грани истерики, мужчина проглотил вертевшееся на языке «нет» и медленно кивнул:

— Да. Это я.

— Уф, напугал до смерти! В следующий раз хоть предупреждай, — она облегчённо выдохнула, прижав руку к груди.

Вскоре и она отправилась спать, оставив Линь Муюня наедине с его мыслями.

«Неужели в особняке и впрямь кто-то есть?»

Но затем он тряхнул головой, отгоняя наваждение.

«Неужели я тоже схожу с ума?»

Усмехнувшись собственной слабости, Муюнь поднял стакан, поставил его на место и ушёл в спальню.

***

В последующие дни

Жизнь Сяо Ци превратилась в сплошной карнавал звуков: таинственные шаги, младенческий плач и хохот, хриплые зовы по ночам... Но, несмотря на все старания антагонистов, он спал как младенец и каждое утро выглядел свежим и бодрым. Чего нельзя было сказать о Линь Муюне и

Шу Лянь. Они явно не справлялись с таким насыщенным аудиосопровождением. Сон покинул их, а в сочетании с изнурительными утренними пробежками это привело к тому, что оба заметно осунулись и похудели буквально на глазах.

Поэтому, когда настал назначенный день и на пороге появился Сунь Цзяцин, Линь Муюнь, открывший дверь, выглядел так, что психолог немедленно протянул ему руку для рукопожатия:

— Здравствуйте, господин Чэнь. Я много слышал о вас и пришёл за помощью. Впрочем, я вижу, что ваше состояние требует отдыха, так что мы можем не спешить.

Муюнь выдавил из себя кривую улыбку:

— Доктор Сунь, я Линь Муюнь.

Сунь Цзяцин, осознав ошибку, поспешил извиниться:

— Прошу прощения. Похоже, болезнь пациента крайне тяжело сказывается на вас самих.

— Проходите, пожалуйста, — Линь Муюнь жестом пригласил гостя войти.

Не успели они обменяться парой фраз, как сверху спустилась Шу Лянь. Она подошла к гостю с дежурной улыбкой:

— Доктор Сунь, добрый день.

Сунь Цзяцин поднялся и пожал ей руку:

— Здравствуйте. Наслышан о вас. Тысяча извинений, я полагал, что Чэнь Янси — это мужчина.

Шу Лянь замерла в недоумении.

Линь Муюнь тут же вмешался:

— Это госпожа Шу Лянь. Ян-Ян всё ещё наверху.

Психолог, вторично попавший впросак, неловко улыбнулся:

— Простите. Видимо, состояние господина Чэня действительно серьёзное, раз оно так отразилось на жизни госпожи Шу.

Шу Лянь скорбно вздохнула:

— Да, это так. Но как бы трудно нам ни было, мы не можем опустить руки.

Сунь Цзяцин окончательно запутался в их семейных отношениях, но, решив больше не позориться, перешёл сразу к делу:

— Господин Чэнь дома? Могу я его увидеть?

— Разумеется, — поспешила ответить Шу Лянь. Перед тем как выйти, она проверила — Чэнь Янси сидел в гостевой на третьем этаже и о чём-то увлечённо беседовал с книгой. — Я провожу вас.

Психолог последовал за хозяевами. Пока они поднимались по лестнице, женщина заговорщицким тоном продолжала:

— Его состояние оставляет желать лучшего. Он постоянно твердит о призраках в доме, страдает от галлюцинаций... В последнее время всё стало совсем плохо: он начал вязать бантики буквально на всём, что попадётся под руку...

— Госпожа Шу, — мягко прервал её Сунь Цзяцин.

— Да?

— Я предпочитаю знакомиться с пациентом без предварительных суждений. Позвольте мне самому составить мнение, а диагноз обсудим позже. Психиатрия — наука субъективная, надеюсь на ваше понимание.

Улыбка на лице Шу Лянь слегка задервенела.

«И это психолог? — подумала она. — С эмоциональным интеллектом у него явно проблемы».

— Вы не обижайтесь на неё, доктор, Сяо Шу просто очень переживает, — попытался сгладить неловкость Муюнь.

В итоге в гнетущей тишине они добрались до третьего этажа. Едва они подошли к нужной двери, как изнутри донеслись голоса.

— Верно! Правильно! Следующий вопрос: какова оптимальная температура для роста белокочанной капусты? Время пошло! — Сяо Ци воодушевлённо вещал в пустоту.

— Отвечает участник номер один!

— Да! От пяти до двадцати пяти градусов! Один балл в вашу пользу!

— Дикая редька, не ковыряй в корнях!

— И корешки свои не трогай! Есть вопрос — поднимай лист, нечего хватать соседа за волосы!

Судя по шуму, в комнате было полно народу, вот только все реплики произносил один-единственный человек.

Троица у двери замерла.

Сунь Цзяцин сохранил невозмутимость и коротко постучал. В комнате на мгновение воцарилась тишина, а затем донеслось разрешение войти. Как и ожидалось, в помещении не было никого, кроме Сяо Ци. Психолог с самым обычным видом шагнул вперёд и представился.

На этот раз он наконец не ошибся. Сяо Ци вежливо пожал гостю руку и с любопытством спросил:

— Так это вы психолог, который пришёл меня лечить?

— Именно так. Но вы можете считать меня просто человеком, который пришёл к вам за помощью, — ответил Сунь Цзяцин. — О чём бы вы хотели поговорить сначала: о ваших делах или о моих?

Юноша уже открыл рот, чтобы ответить, как Сяо Ши принялся неистово прыгать вокруг него:

— Заказ пришёл! Сначала о деньгах! Тряси с него деньги!

Сяо Ци послушно перевёл:

— Давайте сначала обсудим цену.

Сунь Цзяцин: «....»

Линь Муюнь и Шу Лянь в дверях: «....»

— Что ж, справедливо, — Сунь Цзяцин быстро оправился от замешательства. — И каков же ваш гонорар?

Он слышал о расценках подобных медиумов и полагал, что его сбережений должно хватить.

— Две головки капусты. Торга не будет! — твёрдо заявил Сяо Ци.

Сяо Ши с глухим стуком рухнул на ковёр, его ботва безжизненно распласталась по ворсу. Секунду спустя корень снова подпрыгнул, как ужаленный:

— У тебя что, одна капуста на уме?!

Сяо Ци похлопал глазами и добавил:

— И ещё две редьки!

Сунь Цзяцин едва удержался от вздоха. Кажется, сегодня он действительно выступал только в роли врача.

Шу Лянь едва не прыснула от смеха. Чэнь Янси сам копал себе могилу — после таких заявок его точно признают психом. Линь Муюнь явно разделял её мнение, поэтому, когда психолог попросил оставить их наедине, они охотно удалились. В конце концов, всегда можно посмотреть запись с камер.

В комнате, когда вопрос оплаты был урегулирован, перешли к делу.

— Ну так что, господин Чэнь, хотите рассказать о том, что вас беспокоит? — поинтересовался Сунь Цзяцин.

Сяо Ци уже хотел сказать, что у него всё в порядке, но в сознании всплыло уведомление:

[Уведомление Системы 5000: Сюжетная точка. Требуется завершить сеанс психологической консультации]

— Ну, проблем у меня хватает, — послушно начал Сяо Ци. — Например, я подозреваю, что одна из капуст на моём балконе обрела разум. Иногда я слышу её смех, а последние пару дней она начала звать меня по имени...

Доктор терпеливо слушал, и чем дальше, тем страннее ему становилось. Пациент излагал свои мысли чётко, логично и последовательно, вот только содержание его рассказов было совершенно фантастическим. На вид он казался куда адекватнее тех двоих, что остались внизу, но его слова явно выходили за рамки нормального восприятия.

— В общем, как-то так, — подытожил Сяо Ци.

[Сюжетная точка пройдена успешно]

Юноша схватил стакан с водой и осушил его одним махом.

— Уф, я аж охрип от этих разговоров. Ну всё, теперь ваша очередь. Рассказывайте, что у вас стряслось.

Смена ролей произошла так внезапно, что собеседник едва успел перестроиться. Глядя на Чэнь Янси, который всем своим видом выражал готовность слушать, Сунь Цзяцин начал свой рассказ. История была печальной: жена и ребёнок погибли в автокатастрофе, когда возвращались домой.

Но больше всего его терзало то, что в тот день они поссорились. Вообще-то он должен был забрать ребёнка из школы, но из-за размолвки жена поехала сама. Когда они не вернулись вовремя, он решил, что супруга назло ему уехала к родителям.

Отчёт о вскрытии также показал, что его жена умирала долго и мучительно от обширной кровопотери. А ребёнок... он просто исчез. Его так и не нашли, и по сей день о судьбе ребёнка ничего не известно.

<http://bllate.org/book/15806/1437046>